

Гарри задумался, вспоминая, какой вред причинила Беллатрикс, какие всепоглощающие заклинания она накладывала даже на слабых и полубезумных людей из Азкабана. "Я знаю, что вы с моим отцом были довольно блестящими магами", - сказал он. "Вы стали анимагами на пятом курсе, а Карта Мародеров - впечатляющее произведение..."

Сириус гордо улыбнулся. "Да, Джеймс всегда был талантлив, особенно в Трансфигурации. Он знал много заклинаний даже на первом курсе. Его мать была Блэк, помнишь, поэтому ему дали свободу действий, чтобы он мог заниматься магией и изучать семейную библиотеку, как и мне. Это путь Блэков".

"Вы говорили, что ваша семья знает много темной магии".

Сириус покачал головой. "Не только Темные искусства. Все, что нас интересовало. Мы, Блэки, никогда не заботились о законности заклинаний, которые мы изучали. Министерство состоит из кучки идиотов, так почему мы должны слушать все, что они говорят?"

"Ну, тут я точно могу согласиться", - нахмурившись, сказал Гарри. "Я презираю Министерство. Такие люди, как Фадж, могут причинить больше вреда, чем Пожиратель смерти".

"Ну, то, что я невиновен, должно их немного расшевелить. Вероятно, рейтинг одобрения министра Фаджа сейчас не слишком высок", - с ухмылкой сказал Сириус.

"Ну и идиот! Знаешь, в моем старом мире он пытался заставить тебя поцеловать, хотя я и мои друзья сказали ему, что видели Петтигрю собственными глазами, и он провел весь мой пятый курс, раздувая против меня клеветническую кампанию".

"Что ж, я рад, что моим делом занималась Амелия Боунс", - сказал Сириус. "Она всегда была приверженцем правил. У нее никогда не было богатого воображения, но, по крайней мере, она соблюдает процедуру и дает каждому волшебнику справедливый суд".

Гарри кивнул. "Да, я всегда считал ее хорошей ведьмой. Правда, ее убили довольно рано во время войны, так что я мало что о ней знаю".

"Что? И о ней тоже?" недоверчиво спросил Сириус. "Ваш мир был очень унылым местом, не так ли?"

"И ты только сейчас это понял?"

"Да, да, я знаю". Сириус пренебрежительно махнул рукой. "Я медленно соображаю. Мне просто трудно это понять, вот и все. Все, на что я опираюсь, - это рассказы... Я не жил так, как ты".

"Я бы хотел, чтобы это было не так", - тихо сказал Гарри. "И я очень надеюсь, что ты никогда

этого не сделаешь".

"Не буду", - уверенно сказал Сириус. "Мы можем все изменить. Кстати говоря, нам пора идти. Гоблины не обрадуются, если мы опоздаем".

"Эй, я ждал тебя!" Гарри встал и жестом указал на беспорядок разбросанной по полу одежды. "Сколько времени нужно, чтобы выбрать мантию?"

"У меня нет ни одной подходящей", - пожаловался Сириус, бросив раздраженный взгляд на свой гардероб. "Значит, мне придется надеть одну из старых мантий Регулуса, а они все цвета Слизерина".

"Ну, как только ты снимешь несколько галеонов, мы можем пойти к мадам Малкин и купить тебе много ярких красных и золотых мантий, как насчет этого", - покровительственно сказал Гарри.

Сириус бросил на него взгляд, но потом его губы дрогнули в улыбке. "Гарри, если ты хочешь себе новые мантии, ты должен был просто сказать! Золото будет смотреться на тебе просто идеально, я уверен".

"Ну... ничего страшного", - поспешно сказал Гарри, понимая, что Сириусу наверняка покажется забавным заставлять его наряжаться в сверкающее красно-золотое чудовище. "У меня и так достаточно мантий. Я бы не хотел тебя обделять".

"Ну, после ритуала усыновления тебе наверняка понадобятся новые", - напомнил ему Сириус, с лукавым блеском в глазах поворачиваясь и направляясь к двери. "Считай, что это запоздалые подарки на Рождество и день рождения!" У двери он остановился и обернулся, чтобы посмотреть на Гарри. "Хм, а как насчет оранжевой накидки к алым мантиям?"

Гарри ужаснулся, представив себе мысленную картину, которую вызвало это предложение. Сириус вышел из комнаты, удовлетворенно ухмыляясь.

"Подожди!" крикнул ему вслед Гарри, поспешно вставая. "Сириус! Ты же не серьезно, правда?"

Единственным ответом был смех Сириуса.

"Итак, по шкале от одного до десяти, насколько это будет больно?" Гарри посмотрел на кинжал, который держал гoblin. Мерцающий свет от круга свечей, горящих вокруг них, отблескивал на остром лезвии, заставляя Гарри нервничать.

"Десять", - пробурчал гoblin, оскалив зубы в злобной улыбке.

"Может, можно выпить обезболивающее зелье?"

"Нет", - ответил гоблин.

"Расслабься, тебе будет совсем не больно", - пояснил Сириус более сочувственно. "Ну, во всяком случае, не во время этой части. Я слышал, что после этого становится довольно больно, но, к сожалению, зелье помешает магии".

Гарри вздохнул. "Понятно".

Гоблин пристально посмотрел на них обоих, пока не завладел их вниманием. "Вы оба понимаете, что последствия этого ритуала необратимы?" - потребовал он.

"Да", - ответил Сириус, а Гарри кивнул в знак согласия.

"И принимаете ли вы, что Гринготтс не несет ответственности за любые травмы, которые могут произойти, включая, но не ограничиваясь, смертью, обезображиванием и испепелением?"

"Принимаем", - повторил Сириус, пока Гарри с тревогой смотрел на него.

"Очень хорошо. Если говорить дальше, то с помощью магии мы усилим черты Блэка, уже присутствующие в мистере Обри, и соединим его кровь с вашей, мистер Блэк", - сказал гоблин, а затем повернулся к Гарри. "Подтверждаете ли вы, мистер Обри, что состоите в родстве с благородным и древнейшим домом Блэков не более чем через три поколения?"

"Да", - сказал Гарри. Его бабушка Дорейя была Блэком. "По крайней мере, вроде того", - добавил он, обменявшись обеспокоенным взглядом с Сириусом. Они обсуждали, будет ли иметь значение тот факт, что Гарри связан с семьей Блэков из альтернативной вселенной, и в конце концов решили, что, скорее всего, нет. Однако ритуалы - дело непростое, поэтому они полагались в основном на догадки.

Ритуал усыновления был разработан, чтобы позволить ведьме или волшебнику принять дальнего родственника в качестве своего магического наследника - он не работал, если только участники не были уже родственниками. Из-за повсеместной одержимости сохранением родословной многие чистокровные прятали свои поместья и другие ценности за сложными кровными завесами, открывая доступ только своим потомкам. Однако при отсутствии прямого наследника его можно было создать из ответвления семейного древа. Ритуал укреплял существующие кровные узы настолько, что дальний родственник мог быть принят в семейную магию; это означало, что в случае успеха Гарри получит Сириуса в качестве своего рода третьего родителя наряду с Джеймсом и Лили.

Это был огромный и необратимый шаг. Гарри понимал, что усыновление имеет смысл с практической точки зрения, поскольку это придаст значительный вес его истории прикрытия,

но все же колебался, прежде чем согласиться. С одной стороны, все ритуалы были связаны с кровью и граничили с Темной магией - единственная причина, по которой кровное усыновление не было незаконным, заключалась в том, что законы принимали старые волшебные семьи, которые считали его полезным. Однако в конце концов желание Гарри сохранить анонимность взяло верх над остальными опасениями (в этом ему помогла та маленькая и похороненная часть его самого, которая всегда мечтала о настоящей семье). Он много переживал и сомневался, гадая, сработает ли ритуал и каковы будут последствия в любом случае, но в основном Гарри просто жаждал покончить с этим.

"Очень хорошо", - наконец сказал гоблин. "Давайте начнем".

Гарри и Сириус опустились на колени друг напротив друга в кольце свечей, а гоблин стоял чуть в стороне. Пробормотав про себя непонятную гобблдегуку, гоблин поднял кинжал и рассек ладонь правой руки Сириуса. Кровь потекла из раны и упала в керамическую чашу на полу между двумя стоящими на коленях волшебниками.

"Кровь отца, отданная по доброй воле, ты свяжешь своего сына!"

Пока гоблин говорил, Сириус с несвойственной ему серьезностью смотрел на Гарри и даже не моргнул, когда гоблин тем же остро отточенным лезвием срезал с его головы горсть волос. Это тоже было брошено в чашу, когда смесь начала пузыриться.

"Тело отца, отданное сознательно, ты превратишь в своего сына".

Гарри задрожал: ритуал пробудил в нем неприятные воспоминания, которые он предпочел бы забыть. Он снова уставился на Сириуса, напоминая себе, что, когда все закончится, у него будет то, о чем он всегда мечтал, - настоящая семья и возможность жить на собственных условиях. Его предвкушение сменилось замешательством, когда он увидел, как Сириус протягивает гоблину небольшой контейнер, содержимое которого быстро размешивается в миске. Сириус покачал головой, как бы говоря Гарри, чтобы тот не спрашивал.

"Эссенция отца, получив удовольствие, ты обновишь своего сына".

Гарри вскинул брови, горячо надеясь, что ему не придется пить эту отвратительную смесь, и проклиная себя за то, что не провел больше исследований, прежде чем согласиться на усыновление. Не обращая внимания на нарастающую панику Гарри, гоблин жестом велел Сириусу продолжить заклинание.

"Я охотно принимаю Ориона Альфарда Блэка как своего сына, по имени, по крови и по магии", - объявил Сириус.

Гоблин кивнул в знак согласия и отложил нож в сторону, а затем с помощью одной из мерцающих свечей поджег содержимое чаши. Пламя ярко вспыхнуло на одно мгновение, а затем внезапно погасло, оставив лишь клубы дыма, лениво поднимающиеся вверх.

"Э-э..." - сказал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3438827>